Организация Объединенных Наций S/2017/991

Совет Безопасности

Distr.: General
5 December 2017
Russian
Original: Arabic

Идентичные письма Временного поверенного в делах Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 27 ноября 2017 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

По поручению правительства моей страны и в ответ на письмо заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу от 14 ноября 2017 года на имя членов Совета Безопасности и приложение к нему (в этом письме оно называется «Дополнительные ответы руководителя Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций г-на Эдмона Муле на вопросы, которые задали ему члены Совета Безопасности в отношении седьмого доклада Совместного механизма по расследованию, представленного ему 7 ноября 2017 года»), я хотел бы обратить Ваше внимание на следующее.

Во-первых, Сирийская Арабская Республика подтверждает, что в качестве члена Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) она выполнила все свои обязательства, действовала в духе сотрудничества и удовлетворила без колебаний все рабочие потребности Миссии ОЗХО по установлению фактов и Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций. Сирийская Арабская Республика также напоминает, что согласно Конвенции по химическому оружию, к которой она присоединилась в 2013 году, она полностью и бесповоротно отказалась от своей программы по химическому оружию.

Сирийская Арабская Республика вновь подтверждает, что расследования Миссии по установлению фактов и Совместного механизма по расследованию пока не указывают на соблюдение ни элементарных правил добросовестности и профессионализма, ни рабочих процедур. Поэтому полученные выводы и результаты ошибочны и не дают реального представления о том, что произошло. Сирийская Арабская Республика, в частности, отмечает, что эти расследования не проводились на местах и что вместо этого использовались ложные заявления и доказательства, открытые источники и сфабрикованные свидетельские показания. Их представили те же самые вооруженные террористические группы и враждебно настроенные по отношению к Сирии внешние субъекты, которые подстроили инцидент в Хан-Шейхуне и других местах.

Просьба отправить на вторичную переработку

Сирийская Арабская Республика подчеркивает установленный факт: ни Сирийская арабская армия, ни ее союзники и вспомогательные силы никогда не применяли запрещенных на международном уровне вооружений даже в ходе самых кровопролитных боев с вооруженными террористическими группами, а так называемая международная коалиция во главе с Соединенными Штатами Америки на глазах у всего мира использовала боеприпасы, начиненные белым фосфором, во многих районах и городах Сирии, в частности в городе Эр-Ракка.

Сирийская Арабская Республика считает, что применение запрещенного на международном уровне химического оружия аморально и неоправданно в любых обстоятельствах и независимо от того, кем, где и когда оно было применено.

Сирийская Арабская Республика представит ниже научные и правовые доказательства в опровержение утверждений, которые содержатся в ответах руководителя Совместного механизма по расследованию г-на Эдмона Муле, изложенных в вышеупомянутом письме г-жи Накамицу. Кроме того, Сирийская Арабская Республика по-прежнему отвергает и продолжит отвергать содержащуюся в седьмом докладе Совместного механизма по расследованию информацию об инциденте в Хан-Шейхуне, поскольку с помощью этой информации Механизм пытается ввести в заблуждение не только Совет Безопасности, но и все международное сообщество.

I. Об ответе г-на Муле на первый вопрос. Руководитель Совместного механизма по расследованию г-н Муле утверждает, что различные слова, например «возможно», «вероятно» и «маловероятно», широко используются в технических докладах, подготавливаемых в рамках анализа вероятности возникновения инцидента. Он также утверждает, что в аналогичных целях эти слова систематически используются научными экспертами. В том же ответе г-н Муле также заявляет о том, что Совместный механизм по расследованию точно отразил замечания научных, судебных и других технических экспертов.

В связи с этими утверждениями Сирийская Арабская Республика считает, что заявление о применении научного подхода в ходе расследований, проведенных Совместным механизмом по расследованию, и точное применение этого подхода на практике — это две разные вещи. Этим заявлением Совместный механизм по расследованию дал серьезный повод для дискредитации методологии анализа данных, сохранения вещественных доказательств и обеспечения точности выводов. Свет на всю совокупность рабочих методов и подходов Совместного механизма по расследованию по-прежнему проливают эксперты и специалисты, которые пользуются надежными методами анализа и оценки, не применявшимися при подготовке седьмого доклада Механизма. В этой связи в своих опубликованных докладах и исследованиях эксперты из различных государств, включая западные государства (например, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство), продемонстрировали, что в докладе Механизма содержатся ложные доказательства и утверждения и приводятся неверные заключения. В частности, некоторые из этих экспертов в отличие от Механизма использовали надежные научные методологии и теории, на основе которых они рассмотрели все возможности и гипотезы. Они выявили несостоятельность ряда свидетельств и доказательств, положенных в основу заключений Механизма, и тем самым пришли к выводам, полностью противоречащим выводам Механизма.

Это не только еще раз свидетельствует о том, что Совместный механизм по расследованию работает непрофессионально, но и перечеркивает все результаты, которые, как утверждается в предыдущем докладе, были достигнуты с определенной долей «уверенности». Кроме того, это еще более

дискредитирует работу Механизма, порядок проведения расследований и анализа, а также все полученные неубедительные результаты. Короче говоря, такой важный, деликатный и серьезный вопрос должен изучаться на основе уверенных и однозначных ответов, а не сомнительных и приблизительных оценок.

II. Об ответе г-на Муле на второй вопрос. Руководитель Совместного механизма по расследованию утверждает, что так называемые «свидетели» видели или слышали пролетавший над Хан-Шейхуном самолет.

Нет необходимости говорить о том, что использование таких косвенных и неубедительных свидетельских показаний, которые не подкреплены какими-либо надежными следственными доказательствами, не только вызывает удивление, но и представляется неприемлемым как с научной, так и с криминалистической точки зрения. В седьмом докладе Совместного механизма по расследованию, тем не менее, приводятся такие косвенные доказательства в виде свидетельских показаний, представленные террористической организацией Фронт «Ан-Нусра». Однако самое странное заключается в том, что эти ложные свидетельские показания явно противоречат заключениям, изложенным в пункте 93(b) приложения II к седьмому докладу (S/2017/904) и указывающим на пролет «самолета Сирийской Арабской Республики» не над Хан-Шейхуном, а вне его пределов.

Включение такой ложной и сфабрикованной информации в доклад, который должен полностью соответствовать самым строгим научным и криминалистическим критериям, подтверждает, что работа Совместного механизма по расследованию с самого начала проводилась под политическим давлением со стороны правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции. Это также подтверждает, что Руководящая группа Механизма была вынуждена в той или иной форме добиваться осуждения Сирийской Арабской Республики, даже если это означало игнорирование всех научно-технических критериев своей работы или отказ от всех моральных ценностей, соблюдение которых предусматривается в работе каждого учреждения Организации Объединенных Наций или международного органа, проводящего столь серьезное и важное расследование.

III. Об ответе г-на Муле на третий и четвертый вопросы. Выводы экспертов относительно воронки, которые были положены в основу седьмого доклада Совместного механизма по расследованию, являются совершенно ошибочными, противоречат фактам и не отвечают методам научного и криминалистического исследования. Утверждать, что воронка образовалась в результате падения на высокой скорости относительно крупного предмета никак нельзя, поскольку в таком случае воронка имела бы коническую форму и была бы значительно глубже, края воронки были бы обсыпаны землей, а контуры дорожного покрытия выглядели бы по-другому. Что касается осколков и повреждений в непосредственной близости, то они могли быть результатом взрыва управляемой или неуправляемой бомбы. То же самое можно сказать об осколках, которые, как представляется, должны были разлететься на огромной скорости. Совместный механизм по расследованию еще не ответил на главный и наиболее важный вопрос о носовой, хвостовой и других частях бомбы, которые должны были находиться рядом с воронкой.

В докладе и своих недавних ответах г-н Муле утверждает, что эксперты изучили обнаруженные в воронке фрагменты боеприпаса, но не упоминает и не объясняет причину, по которой эти фрагменты не были переданы для анализа Совместному механизму по расследованию и Миссии по установлению фактов. Он также не упоминает и не объясняет, почему им не были учтены замечания о

предполагаемых фрагментах из национального доклада, который был подготовлен Сирийской Арабской Республикой.

Научно установлено, что в случае применения авиационной химической бомбы в месте ее падения должны находиться элементы ее хвостового оперения и смесителя, которые, по мнению руководителя Совместного механизма по расследованию г-на Муле, могут разлететься на расстояние до 300 метров. И где же эти осколки? Почему в седьмом докладе Совместного механизма по расследованию не объясняется, почему эти осколки отсутствуют? Кроме того, каким образом эксперты, на выводы которых опирался Совместный механизм по расследованию, пришли к заключению о том, что «крупный предмет» является частью корпуса авиабомбы диаметром 300–500 мм? Это заключение ошибочно и не имеет под собой ни научных, ни фактологических оснований. Более научно обоснованной представляется версия о том, что этот предмет — фрагмент трубы, которая имеет относительно небольшой диаметр и не может достигать вышеуказанных размеров.

IV. Об ответе г-на Муле на пятый вопрос. Упорство, с которым г-н Муле продолжает отстаивать свою позицию, вызывает подозрение по поводу возможного игнорирования научных фактов. Он по-прежнему утверждает, что зарин, примененный в Хан-Шейхуне, и примеси, обнаруженные в пробах из Хан-Шейхуна, не могут быть воспроизведены и могут происходить только из запасов Сирийской Арабской Республики. В этой связи мы хотели бы прежде всего напомнить г-ну Муле о факте, который им игнорируется: сирийский химический арсенал был полностью вывезен и уничтожен на борту американского судна «MV Cape Ray» в Средиземном море.

Что касается получения зарина, то этот газ может производиться путем простого смешивания определенного количества метилфосфонилдифторида (DF) и изопропанола (iPrOH). Что касается получения примесей, указанных в докладе Совместного механизма по расследованию, то они могут образовываться в ходе производства DF с помощью метода, который отличается от упоминаемого в докладе «сирийского метода». Например, существует следующий метод: йодистый метил сначала смешивают с триметилфосфитом или триизопропилфосфитом, а затем с хлористым тионилом. Иными словами, имеющиеся примеси, упомянутые в аналитическом докладе, на который г-н Муле опирался при подготовке своего седьмого доклада и своих ответов, присутствуют не только в сирийских запасах вопреки заявлению руководителя Совместного механизма по расследованию о том, что эти примеси — характерный признак сирийских запасов.

Сирийская Арабская Республика вновь призывает г-на Муле не вводить в заблуждение Совет Безопасности и международное сообщество своими ложными предположениями о том, что проба зарина представляет собой, по сути, след ДНК, который может принадлежать только Сирийской Арабской Республике.

V. Об ответе г-на Муле на шестой вопрос. Утверждение о том, что под воздействием зарина происходит расширение и суждение зрачков, является неверным и противоречит научным фактам. Под воздействием этого вещества зрачки только сужаются, но не расширяются. Таким образом, степень воздействия зарина определяет только то, насколько зрачки сузились, но не расширились.

VI. Об ответе г-на Муле на седьмой вопрос: Сирийская Арабская Республика считает, что г-н Муле не сможет или скорее не желает ответить на этот вопрос. А ответ-то, на самом деле, прост: обвинение Сирийской Арабской

Республики в применении химического оружия политизировано и безосновательно. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция выдвигают это обвинение в рамках кампании силового давления на Сирию и ее союзников, которые сражаются на сирийской территории с терроризмом и вооруженными террористическими группами, прежде всего с Фронтом «Ан-Нусра», который внесен Советом Безопасности в перечень террористических организаций и признается в седьмом докладе Совместного механизма по расследованию стороной, контролирующей Хан-Шейхун. Иными словами, в докладе ясно говорится о том, что ответственность за фабрикацию доказательств и их передачу Турции несет террористическая организация Фронт «Ан-Нусра»; что ответственность за предоставление предполагаемых проб разведслужбам Франции, Соединенного Королевства, Турции и Соединенных Штатов несет террористическая организация Фронт «Ан-Нусра»; что ответственность за представление свидетелей, которые дали ложные показания в турецком городе Газиантеп, несет террористическая организация Фронт «Ан-Нусра»; и что ответственность за подготовку места преступления, ликвидацию воронки и манипуляцию уликами несет террористическая организация Фронт «Ан-Нусра».

Сирийская арабская армия при поддержке союзников и вспомогательных сил уже давно добивается успехов, одерживая крупные победы над вооруженными террористическими группами. Ей незачем применять запрещенное на международном уровне оружие, подрывая не только свою репутацию, но и репутацию Сирии. Химическое оружие против гражданских лиц, детей и женщин в Хан-эль-Асале, Гуте и Хан-Шейхуне применяли одни и те же вооруженные террористические группы, которые добиваются хорошо известных целей, в частности стремятся навредить Сирийской арабской армии и оказать давление на Сирию и ее союзников, ведущих с этими террористическими группами войну.

Таким образом, вооруженные силы прибегают к стратегии применения химического оружия в том случае, когда они оказываются под жестоким натиском и не могут его сдержать, а не в случае наступательных операций и крупных побед. Сирийская Арабская Республика полагает, что г-н Муле должен ответить на этот вопрос и установить, кому выгодно применение химического оружия против гражданского населения в Сирии. Это позволило бы ему, экспертам и следователям прояснить сложившееся положение и осознать полную неверность своих действий.

VII. Об ответе г-на Муле на восьмой вопрос. Г-н Муле до сих пор не смог объяснить, почему Совместный механизм по расследованию решил воздержаться от поездки на место инцидента в Хан-Шейхуне, то есть «место преступления», и до сих пор не представил убедительных доводов в пользу того, что беспристрастное и всестороннее расследование преступления можно проводить в дистанционном режиме.

Департамент по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций подтвердил, что такой визит может состояться. Также стало известно, что Рияд Хиджаб дал Миссии по установлению фактов и Совместному механизму по расследованию гарантии безопасного доступа к городу Хан-Шейхун и заявил о возможности для группы Механизма посетить место инцидента после того, как между вооруженными террористическими группами при помощи поддерживающих их сторон и правительств будет заключена соответствующая договоренность. Кроме того, логично предположить, что эти террористические группы заинтересованы в том, чтобы

помочь Совместному механизму по расследованию добраться до этого места, а не препятствовать ему в этом.

В этой неоднозначной ситуации возникает ряд вопросов, связанных с практическими и рабочими методами группы Механизма. Однако ответы на эти вопросы предельно ясны. Совместный механизм по расследованию не получил разрешения на поездку в Хан-Шейхун, поскольку эта поездка позволила бы установить истину и выявить несостоятельность сфабрикованных доказательств и ложных свидетельств, упомянутых в седьмом докладе Механизма. Кроме того, эта поездка позволила бы выяснить, какие вооруженные террористические группы применяют в Сирии химическое оружие и какие правительства и внешние субъекты руководят их действиями, оказывают им поддержку и снабжают их химическим оружием.

VIII. Об ответе г-на Муле на девятый вопрос. Г-н Муле по-прежнему настойчиво заявляет, что отбор проб не входил в число задач группы экспертов Совместного механизма по расследованию, которая посетила авиабазу «Шайрат». В этой связи вновь остро возникает вопрос: почему отбор проб не являлся целью посещения авиабазы «Шайрат», если авиация Соединенных Штатов атаковала эту авиабазу под предлогом того, что с ее территории на Хан-Шейхун была совершена предполагаемая химическая атака? Ответ прост: Совместный механизм по расследованию не мог произвести там отбор проб, так как это вскрыло бы всю ложь американских утверждений, которые привели к нанесению удара по этой авиабазе. Любой анализ проб позволил бы установить отсутствие следов зарина или какого-либо другого отравляющего химического вещества. Второй вопрос состоит в том, почему Соединенные Штаты не проинформировали Совместный механизм по расследованию о наличии зарина на авиабазе «Шайрат», если удар по этой авиабазе был нанесен под предлогом присутствия там зарина? И тут ответ прост: Соединенные Штаты сами были уверены в том, что никакого зарина на авиабазе «Шайрат» нет.

IX. Об ответе г-на Муле на десятый вопрос. Ответ г-н Муле — явная попытка манипулировать фактами и уйти от обсуждения данных, полученных сирийским национальным комитетом в отношении инцидента в Хан-Шейхуне, доклад о котором был представлен г-ну Муле 16 августа 2017 года. Он пытается вернуться в 2016 год и просит представить ему результаты национального расследования по инцидентам, случившимся до инцидента в Хан-Шейхуне. При этом в ходе встреч с сирийскими политическими, военными и техническими кругами, которые были проведены во время его визитов и визитов его сотрудников в Сирию, о необходимости передать ему результаты каких-либо предыдущих расследований никогда даже не упоминалось. Напротив, он и его коллеги постоянно приветствовали сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Механизмом. Короче говоря, г-н Муле осознает, что указание на неполучение результатов национального расследования независимо от контекста доклада наводит на мысль о том, что сирийское правительство не представило результаты своих расследований по вопросам, которые рассматриваются в докладе.

X. Об ответе г-на Муле на одиннадцатый вопрос. Ответ на этот вопрос не отличается от предыдущих ответов, поскольку он представляет собой лишь попытку г-на Муле обойти вопрос о недобросовестности и непрофессионализме седьмого доклада и вопрос о политизации работы Механизма. Совершенно очевидно, что перед руководителем Совместного механизма по расследованию и его сотрудниками была поставлена задача выдвинуть против сирийского правительства обвинения, а не пытаться установить истину. Хотя Сирийская Арабская Республика и несколько других государств, в частности Российская

Федерация, испытывали по этому поводу озабоченность, никто не ожидал, что сотрудники Механизма при отсутствии доказательств осмелятся выдвинуть против Сирии такие беспочвенные обвинения. Более того, еще до публикации седьмого доклада различные государства — члены Совета Безопасности выразили свою твердую убежденность в том, что г-н Муле не сможет прийти к однозначным выводам.

Короче говоря, г-н Муле и сотрудники его Механизма отказались посетить Хан-Шейхун и произвести отбор проб на авиабазе «Шайрат», а также опирались на улики, сведения и версии, представленные разведслужбами Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и Турции. Они полагались на подложные свидетельства и доказательства, сфальсифицированные террористической организацией Фронт «Ан-Нусра», убедили себя в правдивости лжи, связанной с системой раннего предупреждения организации «Белые каски», которая действует под крылом Фронта «Ан-Нусра», и, в конечном счете, изобрели собственный новый метод проведения криминалистического и научного исследования, в основе которого лежат какие угодно принципы, но только не профессионализм, добросовестность и соблюдение правил и стандартов обеспечения сохранности доказательств.

Главная цель настоящего письма заключатся в реагировании на дезинформирование, которым руководитель упраздненного Совместного механизма по расследованию занимается в рамках Организации Объединенных Наций и среди членов международного сообщества и Совета Безопасности. С полной откровенностью и уверенностью заявляя об отсутствии у себя какого-либо химического оружия, Сирийская Арабская Республика призывает государства — члены Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, которые по-прежнему с глубоким уважением относятся к Уставу и его принципам, не допустить повторения той ужасной катастрофы, которая по вине Соединенных Штатов Америки случилась в Ираке на фоне аналогичных утверждений и которая останется позорной страницей в истории нашей Организации и в истории международных отношений.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Мунзер **Мунзер**
Временный поверенный в делах
Полномочный посланник